

DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-57-258-270>

УДК 76.01

ББК 85.153(2)75

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2020 г. Н. П. Бесчастнов

г. Москва, Россия

© 2020 г. Е. Н. Дергилева

г. Москва, Россия

**ПРОБЛЕМА ТЕКСТА И КОНТЕКСТА
В КНИГЕ СТИХОВ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА «МОЙ ПУТЬ»:
ОПЫТ ПРОЕКТИРОВАНИЯ
И ИЛЛЮСТРИРОВАНИЯ АЛЕНА ДЕРГИЛЕВОЙ**

Аннотация: Статья посвящена исследованию процесса проектирования и иллюстрирования эксклюзивной книги стихов Сергея Есенина «Мой путь» (2017) известным московским художником Аленой Дергилевой (Еленой Ивановной Дергилевой) издательства «Ламартис». Анализ определения общей проектной концепции книги, принципов работы над иллюстрациями позволил выявить особенности взаимосвязи поэтических творений с перипетиями времени их создания. Отражение в графике временного контекста позволило по-новому взглянуть на смысл текста. В целом проблема рассматривается на общем фоне истории отечественного иллюстрирования произведений великого русского поэта с образом сделанного до Дергилевой иллюстративного массива. Особенностью иллюстрирования ряда книги является включение как сюжетных композиций, так и изображений поэта в разные периоды жизни: от времени первого приезда в Москву до его смерти в 1925 г. Дергилева трактует меняющийся облик поэта как неотъемлемую часть исторического времени — времени кровавого перелома в судьбе России. Соединение изображений улиц взбудораженной революционными событиями Москвы с интимными портретами великого русского поэта образует сложный сюжетно-графический подтекст, позволяющий осознать глубину внешне простых поэтических строк. Опытный портретист и мастер книжной иллюстрации Дергилева внимательно зарисовывает происходящие изменения в облике Есенина — от романтического юноши до уставшего от поворотов судьбы человека, смотрящего вглубь себя глазами. Каждый из портретов — яркая фиксация этапа в жизни и творчестве поэта.

Ключевые слова: Сергей Есенин, Алена Дергилева, Москва, стихи, поэт, текст, контекст, графика, иллюстрации, портрет, время.

Информация об авторах:

Николай Петрович Бесчастнов — доктор искусствоведения, профессор, Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), ул. Садовническая, д. 33, стр. 1, 117997 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6033-8471>. E-mail: npb.art@mail.ru

Евдокия Николаевна Дергилева — кандидат искусствоведения, старший преподаватель, Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), ул. Садовническая, д. 33, стр. 1, 117997 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0062-6869>. E-mail: dysua@mail.ru

Дата поступления статьи: 12.07.2019

Дата публикации: 28.09.2020

Для цитирования: *Бесчастнов Н. П., Дергилева Е. Н.* Проблема текста и контекста в книге стихов Сергея Есенина «Мой путь»: опыт проектирования и иллюстрирования Алены Дергилевой // *Вестник славянских культур*. 2020. Т. 57. С. 258–270. DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-57-258-270>

Алена Дергилева (Елена Ивановна Дергилева), 1952 г.р., — современный русский художник, общественный деятель, автор более шестисот произведений станковой графики, живописи, книжной и журнальной иллюстрации. Для ее творчества характерен хорошо узнаваемый творческий почерк, сочетающий в себе образную эмоциональность и актуальные средства выразительности. Оставаясь в пределах «фигуративного искусства», художник открыта для новаторских поисков времени. Дергилева широко известна как выдающийся мастер портрета и сюжетных композиций из жизни Москвы и малых городов России, многие из которых находятся в крупнейших музеях мира. Альбомы с ее живописью постоянно переиздаются. Меньше известно, но не менее высокохудожественно ее книжное иллюстрирование, которым она занимается с 1988 г. Начав с иллюстрирования художественной литературы с тиражом в сотни тысяч экземпляров, Дергилева постепенно сосредоточивает свое внимание на работу в эксклюзивной книге, которая изготавливается поштучно «под заказчика» и имеет порядковый номер. Ручной работы переплет, особая бумага и иллюстрации, выполненные в редких графических техниках, позволяют с высокой степенью достоверности передать трепетность души задуманных писателем или поэтом образцов. Оригинальность текста полноценно соединяется с мастерством художника, и создатель изображений становится соавтором литератора [1; 2 и др.]. Книгу стихов Сергея Есенина «Мой путь», спроектированную и иллюстрированную Аленой Дергилевой, можно считать одной из лучших изданий данного сегмента.

Сергей Есенин ассоциируется у большей части населения России с юношей с густой копной волнистых ухоженных волос и игривой челкой на лбу, обнимающим ствол березы. Такие ассоциации, конечно, не случайны. Ушедший из жизни в тридцатилетнем возрасте красавец поэт остался навечно молодым как в сердцах современников, так и следующих поколений почитателей его огромного таланта. Значительную роль в его популярности сыграли и великолепные фотопортреты, сделанные в профессиональных фотостудиях Российской империи, продолжавших работу и в 1920-е гг. Тиражированные в тысячах экземпляров в советское время, они выигрышно смотрелись на фоне фотоизображений пожилых бородатых мэтров отечественной литературы и «шли» наравне с героями-любовниками театральных подмосток. Такие фотографии в 1960-е гг. можно было увидеть не только в книжных магазинах и газетных киосках, но и на базарах Рязани и родного нам города — Зарайска. Только «базарные» варианты были еще и «лубочно» раскрашены анилиновой или жидко разведенной масляной краской. В каждой провинциальной фотостудии того времени имелись стенды из наиболее удачных и «образцовых» фотоизображений. На этих стендах часто можно было увидеть в качестве «образца» и портреты великого поэта.

Раскрашенный и продаваемый на базаре фотопортрет Есенина можно в какой-то степени считать народным признанием и, по сути дела, лубочной картинкой, так как он часто сопровождался несколькими строчками из стихов. Если вспомнить, что В. В. Маяковский за глаза называл Есенина «херувимчиком», то базарный портрет этому точно соответствовал. Иногда портрет предлагался покупателю в рамке из кусочков березы с корой. Это позволяют предположить, что соединение изображения Есенина и березы пришло в большое искусство и через такое наивное фототворчество. Зарайск находится недалеко от есенинского Константинова, и молодой поэт бывал на ярмарках на берегу реки Осетр. Отсюда и любовь к нему даже в годы послевоенного забвения «кабацкого поэта». Ну а березами берега Осетра заросли так же, как и берега Оки. В начале 1960 г. зарайские учителя литературы часто приглашали на уроки, посвященные дню рождения Есенина, одну еще очень крепкую пожилую женщину, которая рассказывала старшеклассникам о том, как она сопровождала поэта в прогулках по заросшему березами и черемухой городу.

После 1961 г., когда произведения Есенина стали издаваться в виде собраний сочинений и изучаться по школьной программе, изображения поэта рядом с березой стали неотъемлемой частью графической «Есенианы». Текст стихов с разной степенью талантливости переводился художниками в ту или иную иллюстрацию. Может ли быть такой подход «прямого перевода» к иллюстрированию поэтических произведений? Ну, конечно же, может. Об этом мы часто говорили и даже спорили с известным русским мастером ксилографии, Народным художником СССР, членом-корреспондентом академии художеств СССР Ф. Д. Константиновым. Федор Денисович в 1963–1965 гг. создал известный цикл гравюр, прямо «отвечающий» на конкретные строки из стихов Есенина [8; 9; 14]. Родившийся в 1910 г., т. е. через пятнадцать лет после появления на свет Сергея Есенина, в селе Рожново Зарайского уезда Рязанской губернии, он хорошо знал жизнь дореволюционной рязанщины. В Рожново и сейчас такие же, как в Константиново, дома с голубыми ставнями, каменная церковь, березы, черемуха и рябины по краям оврагов, только нет огромной Оки. Как и Есенин, Федор Денисович в юности уехал в Москву учиться, только не на поэта, а художника.

Прямо перед есенинским циклом Федор Денисович успешно закончил работу над иллюстрированием произведений М. Ю. Лермонтова «Мцыри» и «Герой нашего времени» [20; 21] и в значительной степени перенес пафос «лермонтовских» романтико-героических иллюстраций на гравюры к стихам Есенина. Константинов считал Есенина выразителем чувств русского народа — народным героем. Отсюда и характер художественной трактовки вошедших в его графический цикл двух портретов поэта. Если вспомнить, что до «Героя нашего времени» Константинов иллюстрировал Ф. Шиллера и А. Мицкевича, то романтическая линия его гравюр станет еще отчетливее.

После Федора Денисовича Константинова, ставшего первым серьезным высокопрофессиональным иллюстратором произведений Есенина, к творчеству фантастически популярного поэта крупные художники обращались нечасто. Если не говорить о десятках портретных композиций с изображениями лица поэта на фоне все тех же берез или рябин, вверстанных в сотни поэтических сборников разного рода издательств республик СССР, то более или менее результативно работа велась только над развитием пейзажной линии художественно-графического прочтения стихов. Эта линия активно поддерживалась издательствами «Детская литература», «Советская Россия», «Малыш» (художники А. Парамонов, Е. Капустин, В. Морозов, П. Багин, Н. Устинов, С. Прусов, В. Панов и др.), выпускавшими литературу для детей и юношества [7; 10; 12; 15; 18;

19; 22]. Размноженные массовой полиграфией в миллионах экземпляров, эти мастерски отрисованные акварелью русские «зимки», заливные луга, косогоры и околицы сделали Есенина почти детским поэтом. Просмотрев библиографию изданий Есенина как конца прошлого века, так и первого десятилетия нашего, можно сказать, что ситуация практически не изменилась — иллюстрируются в основном стихи для школьников [17]. В томах «для взрослых» при типовом макете объектами художественного творчества являются только обложка и титульный лист.

В качестве положительной тенденции нашего века можно рассматривать начало издания произведений Есенина в виде «роскошных подарочных комплектов». Роскошность определяется дорогой кожей с декором, блинтовым тиснением с фольгой и качественной бумагой для текста. Иллюстрации внутри книжного блока — редкость с большим элементом случайности. Подарочные комплекты покупают те, кто в состоянии сменить собрания сочинений любимых писателей, напечатанных на газетной или почти газетной бумаге на издания, рассчитанные на более длительный срок эксплуатации [13; 16].

На этом фоне неординарным событием стал выход в свет в 2017 г. в московском издательстве «Ламартис», специализирующемся на эксклюзивных изданиях, сборника произведений Есенина «Мой путь» [11]. Художник издания Алена Дергилева в качестве концепции работы над книгой определила не взаимосвязь героя и природного окружения, а личности и стихии жизни общества. Данная концепция позволила Дергилевой по-новому взглянуть на произведения поэта, полноценно использовать великолепные, данные ей от рождения качества рисовальщика-портретиста и мастера многофигурных сюжетных композиций. Фабулой для работы послужила идея раскрытия содержания поэтических исканий посредством меняющегося во времени внешнего облика поэта в контексте развития революционных и постреволюционных событий. Кружоворот ускоряющегося движения жизни очень быстро менял как внешность Есенина, так и сюжетику его стихов. Для книги Дергилева создает восемь рисунков-портретов поэта: от провинциального юноши до уставшего от жизни человека с грустными глазами. Каждый портрет — попытка понять изменения в душе портретируемого.

Огромный опыт работы Дергилевой в поджанрах исторического и натурального портрета, выразившийся в сотнях станковых графических композиций, хранящихся сегодня в лучших музеях мира, позволил работать целенаправленно и уверенно. Чтобы осознать это, достаточно вспомнить исполненные ей великолепные портреты: «П. М. Третьяков», «Л. Н. Толстой», «В. И. Суриков», «О. Г. Верейский». Свою роль в реализации идей сыграли и навыки натурального портретирования одного человека на протяжении длительного периода жизни. Например, созданию знаменитого офорта «Портрет отца» предшествовало натурное рисование своего родителя в течение более двадцати лет. Поэтому основой работы над портретными изображениями Есенина стала не героизация или создание портрета-символа, а отображение объективного восприятия личности. «Лицо существует во времени и отражает в себе не только сиюминутное, но и то, что было с человеком многие годы назад, и даже то, что свершится после» [5].

В процессе работы Дергилевой был изучен весь доступный к исследованию фотографический материал из разных собраний, и выбранные восемь изображений с ее точки зрения — основные. Однако необходимо понимать, что портреты, исполненные Дергилевой, далеко не перерисовывание фотографий, а полноценное портретное творчество в границах имеющихся документов. Каждый из вошедших в книгу портретов

был многократно переделан как образно, так и технически. Случайные с точки зрения художника детали не вошли в изобразительный ряд. Первый портрет — юноша в крестьянской шапке и косоворотке. Мыслями он еще в родном рязанском селе, где можно выйти «на озеро в синюю гать, к сердцу вечерняя льнет благодать» [11, с. 53]. Следующий портрет — изображение без шапки прилежного и романтического вольнослушателя Московского городского народного университета имени А. Л. Шанявского. Третьему портрету можно дать название «молодой поэт».

О боже, боже,
Ты ль
Качаешь землю в снах?
Созвездий светит пыль
На наших волосах.
[11, с. 93]

На портрете упрямые волосы еще не уложены в знаменитую есенинскую прическу «волосок к волоску» и шапкой «стоят» на голове стихотворца (рисунок 1). Четвертый портрет — изображение обласканного первыми лучами славы человека с игривой с орнаментом бабочкой-бантом и прической «с пробором» посередине головы (рисунок 2).

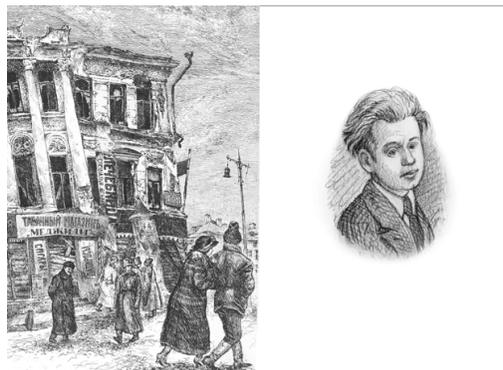

Рисунок 1 – Молодой поэт
Figure 1 – Young poet

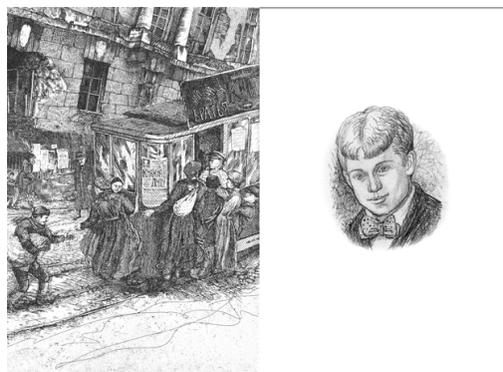

Рисунок 2 – Есенин — русский поэт
Figure 2 – Yesenin — Russian poet

Бедные, бедные крестьяне!
Вы, наверно, стали некрасивыми,
Так же боитесь Бога и болотных недр.
О, если б вы понимали,
Что сын ваш в России
Самый лучший поэт!
[11, с. 130]

Следующий портрет слегка напоминает нам эпатажного А. С. Пушкина в цилиндре. Портрет публикуется рядом со стихотворением со строками:

Не нравится?
Да, вы правы —
Привычка к Лориган
И к розам...
Но этот хлеб,
Что жрете вы, —
Ведь мы его того-с...
Навозом...
[11, с. 262]

Ситуацию еще больше обостряет сопровождающая портрет композиция с изображением многолюдного митинга в Москве в 1917 г. у памятника А. С. Пушкина около стен Страстного монастыря. Шестой портрет — единственное изображение умиротворенного и довольного жизнью поэта. В летней шляпе и тонкой рубашке, он влюблен и счастлив (рисунок 3). Предпоследний, седьмой портрет книги — самый отчаянно-тревожный:

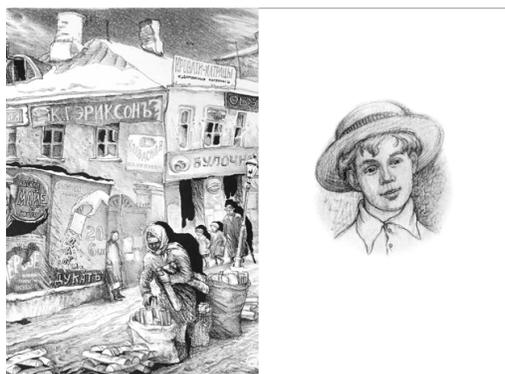

Рисунок 3 – Есенин в период поездки на Кавказ
Figure 3 – Yesenin during a trip to the Caucasus

Магомет перехитрил в Коране,
Запрещая крепкие напитки.
Потому поэт не перестанет
Пить вино, когда идет на пытки.
[11, с. 292]

Непривычны для почитателей Есенина включенные неухоженные волосы, домашний затертый халат, выпученные глаза и приоткрытый рот с небольшим перекосом. Поэт, конечно, жив, но существует в ином срезе земного существования. Перед портретом в книге помещена калька с литографической композицией с изображением московской улицы с забитой досками витриной трактира и Храмом Христа-Спасителя вдалеке. Холодно, ветрено, редкие прохожие жмутся от колючего снега к заборам.

Контекстом жизни Есенина в Москве были предреволюционная действительность крупного торгово-промышленного города и революционные события 1917 г. Дергилевой, постоянно рисующей Москву [3; 4; 6], этот рубежный для мегаполиса период был тщательно проанализирован еще в 1983–1987 гг. — годы работы художника над серией офортов и литографий «Москва в 1917 году». Эта серия большеформатных многофигурных композиций была инициативной, т. е. создавалась исключительно за счет средств автора. Возможно, поэтому в ней полностью отсутствовал пафос «коммунистического духа», а события трактовались как страдания населения в хаосе действий. Как это ни странно, но серия была репродуцирована в крупнейших периодических изданиях, причем даже в виде разворотов [23]. Сцены с митингующими у памятника А. С. Пушкину или участвующими в перестрелке москвичами оказались пророческими и повторились наяву в октябре 1993 г. Ключевые сюжеты из своей «революционной серии» Дергилева использует на кальках в «есенинской» книге в год 100-летия революции. Убеждение в том, что Есенин не меньший фигурант трагедии русского мира, чем многие «трибуны революции», она подкрепляет выразительной графикой.

В книге восемь сюжетных композиций, сопровождающих текст: «На Тверской в 1917 году», «В переулках Хитровки», «Дом у Никитских ворот», «Москва в годы революции. На Моховой», «Митинг у памятника А. С. Пушкину на Страстной площади», «Дровяной рынок в Москве», «В арбатских переулках у храма Христа Спасителя», «Мюр и Мерилиз». Они — графическая визуализация контекста московской жизни поэта и его окружения. Необходимо отметить, что вошедшая в книгу серия офортов и литографий оказалась единственной системной творческой фиксацией революционных деяний того времени в Москве. Все силы по «воспеванию» революции были отданы «Питеру».

Сюжетные композиции в книге начинаются с офорта «На Тверской в 1917 году» с изображением разбитой шикарной стеклянной витрины «Фототипия, циклография, гальванопластика, стереотипия, Н. Никольский» и убитым солдатом с винтовкой на мостовой. Рядом помещено стихотворение «Что это такое?». Часть фотопортретов жителей города в смятом виде валяется рядом с солдатом. Начало невеселое, но сразу же вводит в канву жизни города. В двери этого заведения для фотографирования заходил и Есенин. Второй офорт — «Дом у Никитских ворот» — включает в себя изображение в плачевном состоянии трехэтажного дома с колоннами и вывеской «Табачный магазин «Меджиди». У фасада дома разнонаправленно движутся массы солдат и обывателей. Купить папиросы у Меджиди считалось в мирное время очень престижным. На Моховой улице Дергилевой изображается трамвай, облепленный пытающимися уехать людьми. Многие уже примостились на подножке, кто-то безуспешно пытается на нее забраться или отчаянно бежит за «электрической» железной машиной по рельсам. Динамика композиции усиливается диагональным движением трамвая в листе. У памятника А. С. Пушкину десятки людей облепили пьедестал, образовав своеобразный холм. Транспаранты, флаги, папахи солдат, шляпки женщин и котелки и кепки мужчин создают круговое движение, усиливаемое характерными штрихами на одеждах. Литография

«Дровяной рынок в Москве» показывает отчаянную ситуацию в замерзающей Москве, посредством изображений закутанных в платки женщин, заталкивающих в мешки колотые березовые дрова...

Бедные, бедные мятежники!
Вы цвели и шумели, как рожь.
Ваши головы колосьями нежными
Раскачивал июльский дождь.

[11, с. 320]

На литографии «У храма Христа Спасителя» пустынно, только на неровных плитах известняка тротуара разлито кровавое пятно и брошенная трость. Последняя литография в книге — сюжетная сцена у манящей прохожих витрины магазина «Мюр и Мерилиз» с шикарным дореволюционным ресторанным убранством стола со снедью и напитками. Часть москвичей, изображенных на первом плане, как-то натянуто улыбаются...

В книге сюжетные сцены напечатаны на полупрозрачной специально подобранной к такого рода печати бумаге — кальке. Калька прекрасно держит типографскую краску, точно передавая задумки художника, но имеет отстраненное холодноватое свечение. Изображенные Дергилевой на всех офортах и литографиях людские толпы воспринимаются нами как образ из далекого неуютного прошлого. Перевернув кальку, мы, из-за ее полупрозрачности, видим то же действие, но развивающееся в противоположном направлении. Обратная сторона кальки становится левой частью книжного разворота, а на правой части подается карандашный портрет Есенина. «Работающая» на просвет калька усиливает действие сюжета, придает ему особую стереоскопичность и пространственную глубину. «Игра» холодных цветовых оттенков кальки и «теплой» белой бумаги делает восприятие портрета живым. Живой облик поэта и события, сеющие невзгоды и смерть, до предела обостряют восприятие поэтических строк. Композиции, вклеенные в книгу перед портретами, как бы включают поэта в водоворот событий пишущейся на улицах истории. Истории, от которой не спрятаться в «ресторациях», будуарах, чужеземных городах или даже в родном селе. Грусть, переходящая в постоянно щемящую боль, будет жить в душе поэта до конца его дней, и визуализация лейтмотива этой боли лишь художественный путь любящего творчество поэта иллюстратора. Этот прием оправдан, так как Есенин далеко не только «новокрестьянская поэзия». Начав свое творчество как мастер психологизированного пейзажа и знаток народного языка, он искренне пытался вместе с друзьями поэтами-имажинистами постигнуть «коммуной вздыбленную Русь». Но пришел только к разладу в своем сознании и перекосам в мироощущении. Все, что было за пределами Есенинской Руси, ограниченной окрестностями родной деревни, одновременно и страстно притягивало и вызывало животный страх. Особенно это касалось ассоциаций от восприятия Петрограда.

Как муравьи кишели люди
Из щелей выдолбленных глыб,
И, схилясь, двигались их груди,
Что чешуя скорузных рыб, —

пишет Есенин в 1915 г. [11, с. 65].

Не успев толком обжиться в Москве и привыкнуть к столице Российской империи, Есенин попадает в «колесницу войны», а затем в жуть революционных событий. С озлобленными обнищавшими вооруженными людьми он встречается на перекрестках железных дорог, улицах Петрограда и Москвы, и это вызывает у него приступы тяжелых раздумий и срывы психики. Все это не приводит ни к чему хорошему. Видения «обвитого крапивой плетения» уже не приносят отдохновения. В свои предсмертные приезды на малую Родину он видит, как и там расплзается все та же социальная гниль. Внимательно рассматривая последний из отрисованных Дергилевой портретов Есенина, мы видим успокоенное лицо смотрящего «в себя» человека (рисунок 4). Казалось бы, уже 1925 г., самое страшное позади и жизнь как-то начинает налаживаться: появляются товары в магазинах, дамы опять стали надевать шляпки, мужчины — «котелки». Но поэт все чаще обращается в своих стихах к прошлому: детству, юным пылким дням ушедшей любви, утренним туманам. В последние два года, которые можно назвать итоговыми, написана поэма «Анна Снегина», стали издаваться книги («Березовый ситец», «Москва кабацкая»), написаны десятки проникновенных стихов. Но глубокие художественные обобщения сопровождалось нарастающим комом разочарований в противоречиях жизни. Бунтарская стихия революции оказалась непомерной для ранимой, изболевшейся и уставшей от бродяжничества души. Вся портретная серия, напечатанная на кремово-серо-ватой, шероховатой, усиливающей сочность карандашной фактуры французской бумаге придает книжному блоку свой внутренний ритм. Она очень живая, и каждый портрет обладает неповторимым шармом. Но особенно хорош последний. Можно было бы внести в него элементы трагизма, но Дергилева поступила иначе. Перед нами человек, который уже все для себя решил. И он очень красив в своем решении. Такая просветленная красота бывает только тогда, когда наступает внутренняя гармония — гармония духа. Привлекать к себе внимание уже незачем, и он опять — чистый помыслами отрок. С таким состоянием души Есенин ехал в Ленинград решать вопрос с изданием своего собрания сочинений.

Рисунок 4 – Есенин в 1925 г.
Figure 4 – Yesenin in 1925

Проведя анализ образно-содержательной основы дизайна и иллюстраций новой книги произведений С. Есенина «Мой путь» (2017), можно сделать вывод, что перед нами одно из лучших книжных воплощений творчества великого русского поэта XX в. Сплетение словесного текста и портретных образов-текстов с сюжетно-графическим подтекстом образуют единый упругий содержательный сплав, позволяющий подойти

к пониманию неоднозначности прочтения внешне простых поэтических строк. Впервые в отечественном книжном искусстве стихотворения Есенина подаются не на фоне из русских идиллических пейзажей — ощущений природы, а в контексте страшных, разрушающих душу и тело катаклизмов. Особую остроту восприятия поэзии придаст высочайшего уровня техническое воплощение идеи издания, представляющее собой вершину соединения мануальных и компьютерных технологий в работе с книгой. Ручной работы переплет с серебристым конструктивистическим орнаментом, вдавленным ребристым штампом матового свечения в натуральную кожу, прекрасно смотрится в изысканно-черном плотного картона футляре. Внутри книжного блока внешне отрешенные от суеты жизни портреты ведут свой непростой разговор со сложным многослойным сплетением линий, штрихов и пятен, образующих движение людских масс как вглубь картинной плоскости, так и из нее. Эти массы и есть та среда, в которой жил и умер Сергей Есенин.

Сегмент эксклюзивной книги, в котором Дергилева работает в издательстве «Ламартис» более пятнадцати лет, позволяет художнику результативно сочетать роскошь издания и высокую культуру донесения сложных графических образов до читателя. Книга, как и сам Есенин, очень хорошо внешне «одетая», а поэт любил хорошо одеваться, наполнена художественно запечатленным миром противоречивых страстей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Бунин И. А. Жизнь Арсеньева. М.: Ламартис, 2011. 432 с. ил.
- 2 Бунин И. А. Повести и рассказы. М.: Ламартис, 2005. 700 с. ил.
- 3 Дергилева А. И. Уголки Старой Москвы в офортах Алены Дергилевой: Набор открыток. М.: Тип. Print-up, 2017. 18 ил.
- 4 Дергилева А. И. Нарисованная Москва: Альбом / вступит. ст. Н. П. Бесчастнова. М.: КОНТАКТ-Культура, 2017. 264 с., 147 ил.
- 5 Дергилева А. И. Проблемы и поиски // Творчество. 1986. № 7. С. 19.
- 6 Дергилева А. И. Дворы и подворотни Старой Москвы в графике Алены Дергилевой: Набор открыток. М.: Тип. Print-up, 2018. 18 ил.
- 7 Есенин С. А. Бабушкины сказки / худ. В. И. Морозов. Л.: Худ. фонд РСФСР, Комбинат графического искусства, 1973. 16 с.
- 8 Есенин С. А. Гравюры Ф. Д. Константинова. 11 репродукций. Статья И. Г. Мямлина. Л.: Художник РСФСР, 1971. 13 с.
- 9 Есенин С. А. Лирика / худ. Ф. Константинов. Л.: Детская литература, 1982. 63 с.
- 10 Есенин С. А. Лебедушка: стихи / худ. Н. Устинов. М.: Малыш, 1977. 16 с.
- 11 Есенин С. А. Мой путь. М.: Ламартис, 2017. 492 с.
- 12 Есенин С. А. За рекой горят огни / рис. П. Багина. М.: Сов. Россия, 1977. 48 с.
- 13 Есенин С. А. Собр. соч.: в 4 т. М.: СЛОВО, 2016. Т. 1. 448 с.
- 14 Есенин С. А. Стихотворения. Поэмы / ил. Ф. Константинова. М.: Худож. лит., 1973. 384 с.
- 15 Есенин С. А. Стихотворения и поэмы / худ. А. Парамонов. М.: Детская литература, 1980. 192 с.
- 16 Есенин С. А. Отговорила роща золотая... М.: ЭКСМО, 2012. 304 с.
- 17 Есенин С. А. Черемуха: стихотворения / ил. Д. Полякова. М.: Детская литература, 2013. 32 с.
- 18 Есенин С. А. Стихотворения и поэмы / худ. А. Парамонов. М.: Детская литература, 1971. 192 с.

- 19 *Есенин С. А.* Черемуха: стихи / худ. С. Прусов. М.: Детская литература, 1977. 32 с.
- 20 *Лермонтов М. Ю.* Избранные сочинения / худ. Ф. Константинов. М.: Худож. лит., 1983. 832 с.
- 21 *Лермонтов М. Ю.* Мцыри / Обложка худ. Ф. Константинова. М.: МОГИЗ, Гослитиздат, 1946. 64 с.
- 22 *Прокушев Ю.* Сергей Есенин / рис. В. Панова. М.: Детская литература, 1971. 224 с.
- 23 *Разгонова И.* Без гнева. Вернисаж Алены Дергилевой // Россия. № 5. 6 декабря 1990. С. 4.

© 2020. **Nikolay P. Beschastnov**
Moscow, Russia

© 2020. **Evdokia N. Dergileva**
Moscow, Russia

**THE ISSUE OF TEXT AND CONTEXT
IN THE BOOK OF POEMS BY SERGEI YESENIN “MY WAY”:
EXPERIENCE OF ILLUSTRATION AND DESIGN
BY ALENA DERGILEVA**

Abstract: The paper explores design process and illustrating of the exclusive book of poems by Sergei Yesenin “My way” (2017) by the famous Moscow artist Alena Dergileva (Elena Ivanovna Dergileva) and by “Lamartis” publishing house. The analysis of the determining of the General design concept of the book, the principles of work on illustrations allowed to reveal the features of the relationship between poetic creations and vicissitudes of the times of their creation. The reflection of the time context in the graphics allowed taking a fresh look at the meaning of the text. In general, the issue is considered against the general background of the history of domestic illustration of the works by the great Russian poet with his image established before Dergileva’s illustrative array. One of peculiarities of illustrating a number of books came to be an inclusion of both subject compositions and images of the poet in different periods of life: from the time of his first arrival in Moscow to his death in 1925. Dergileva interprets the changing appearance of the poet as an integral part of the historical time — the time of a bloody turning point in the fate of Russia. Combining the pictures of Moscow streets, troubled by revolutionary events, with intimate portraits of the Great Russian poet forms a complex plot and graphic subtext that allows you realizing the depth of seemingly simple poetic lines. An experienced portraitist and master of book illustration, Dergileva carefully draws the changes taking place in the very appearance of Yesenin — from a romantic young man to a man tired of the twists of fate, looking deep into himself. Each of the portraits is a vivid record of a stage in the life and work of the poet.

Keywords: Sergey Yesenin, Alena Dergileva, Moscow, poems, poet, text, context, graphics, illustrations, portrait, time.

Information about authors:

Nikolay P. Beschastnov — DSc in Art, Professor, A. N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art), Sadovnicheskaya St., 33, p. 1, 117997 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6033-8471>. E-mail: npb.art@mail.ru

Evdokia N. Dergileva — PhD in Art, Senior Lecturer, A. N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art), Sadovnicheskaya St., 33, p. 1, 117997 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0062-6869>. E-mail: dysua@mail.ru

Received: May 24, 2019

Date of publication: September 28, 2020

For citation: Beschastnov N. P., Dergileva E. N. The issue of text and context in the book of poems by Sergei Yesenin “My way”: experience of illustration and design by Alena Dergileva. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2020, vol. 57, pp. 258–270. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-57-258-270>

REFERENCES

- 1 Bunin I. A. *Zhizn' Arsen'eva* [The life of Arsenyev]. Moscow, Lamartis Publ., 2011. 432 p. il. (In Russian)
- 2 Bunin I. A. *Povesti i rasskazy* [Tales and short stories]. Moscow, Lamartis Publ., 2005. 700 p. il. (In Russian)
- 3 Dergileva A. I. *Ugolki Staroi Moskvy v ofortakh Aleny Dergilevoi: Nabor otkrytok* [Corners of old Moscow in Alena Dergileva's etchings: A set of postcards]. Moscow, Tipografia Print-up Publ., 2017. 18 il. (In Russian)
- 4 Dergileva A. I. *Narisovannaia Moskva: Al'bom* [Drawn Moscow: Album], introductory article by N. P. Beschastnova. Moscow, KONTAKT-Kul'tura Publ., 2017. 264 p., 147 il. (In Russian)
- 5 Dergileva A. I. Problemy i poiski [Problems and searches]. *Tvorchestvo*, 1986, no 7, p. 19. (In Russian)
- 6 Dergileva A. I. *Dvory i podvorotni Staroi Moskvy v grafike Aleny Dergilevoi: Nabor otkrytok* [Courtyards and doorways of old Moscow in the schedule of Alena Dergileva: a Set of postcards]. Moscow, Tipografia Print-up Publ., 2018. 18 il. (In Russian)
- 7 Yesenin S. A. *Babushkiny skazki* [Grandma's fairy tales], artist V. I. Morozov. Leningrad, Khudozhestvennyi fond RSFSR, Kombinat graficheskogo iskusstva Publ., 1973. 16 p. (In Russian)
- 8 Yesenin S. A. Graviury F. D. *Konstantinova. 11 reproduksii. Stat'ia I. G Miamlina* [Engravings by F. D. Konstantinov. 11 reproductions. Article I. g Myamlin]. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1971. 13 p. (In Russian)
- 9 Yesenin S. A. *Lirika* [Lyrics], artist F. Konstantinov. Leningrad, Detskaia literature Publ., 1982. 63 p. (In Russian)
- 10 Yesenin S. A. *Lebedushka: stikhi* [Little pen: poems], artist N. Ustinov. Moscow, Malysh Publ., 1977. 16 p. (In Russian)
- 11 Yesenin S. A. *Moi put'* [My way]. Moscow, Lamartis Publ., 2017. 492 p. (In Russian)
- 12 Yesenin S. A. *Za rekoi goriat ogni* [Across the river the lights are burning], artist P. Bagin. Moscow, Sovetskaia Rossiia Publ., 1977. 48 p. (In Russian)
- 13 Yesenin S. A. *Sobranie sochinenii: v 4 t.* [Collected works: in 4 vols.]. Moscow, SLOVO Publ., 2016. Vol. 1 448 p. (In Russian)
- 14 Yesenin S. A. *Stikhotvoreniia. Poemy* [Verses. Poems], artist F. Konstantinov. Moscow, Khudozhestvennaia literature Publ., 1973. 384 p. (In Russian)

- 15 Yesenin S. A. *Stikhotvoreniia i poemy* [Verses and poems], artist A. Paramonov. Moscow, Detskaia literature Publ., 1980. 192 p. (In Russian)
- 16 Yesenin S. A. *Otgovorila roshcha zolotaia...* [Golden grove has moved on...]. Moscow, EKSMO Publ., 2012. 304 p. (In Russian)
- 17 Yesenin S. A. *Cheremukha: stikhotvoreniia* [Bird cherry: poems], artist D. Poliakov. Moscow, Detskaia literature Publ., 2013. 32 p. (In Russian)
- 18 Yesenin S. A. *Stikhotvoreniia i poemy* [Verses and poems], artist A. Paramonov. Moscow, Detskaia literature Publ., 1971. 192 p. (In Russian)
- 19 Yesenin S. A. *Cheremukha: stikhi* [Bird cherry: poems], artist S. Prusov. Moscow, Detskaia literature Publ., 1977. 32 p. (In Russian)
- 20 Lermontov M. Iu. *Izbrannye sochineniia* [Selected works], artist F. Konstantinov. Moscow, Khudozhestvennaia literature Publ., 1983. 832 p. (In Russian)
- 21 Lermontov M. Iu. *Mtsyri*, cover art by F. Konstantinov. Moscow, MOGIZ, Goslitizdat Publ., 1946. 64 p. (In Russian)
- 22 Prokushev Iu. *Sergei Esenin* [Sergei Yesenin], artist V. Panov. Moscow, Detskaia literature Publ., 1971. 224 p. (In Russian)
- 23 Razgonova I. Bez gneva. Vernisazh Aleny Dergilevoi [Without anger. Opening Day of Alena Dergileva]. *Rossia*, 1990, no 5, 6 December, p. 4. (In Russian)